

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу А. Р. Ишмухамедовой
«Махмуд Доулатабади и его роман “Пропавший Солуч”»

Иранский прозаик М. Доулатабади (род. 1940) по праву может считаться живым классиком современной персидской литературы. Продолжая традиции социальной прозы реалистического направления, заложенные такими крупными иранскими литераторами XX в., как М. А. Джамал-заде, С. Хедаят, Дж. Але-Ахмад и др., М. Доулатабади заслужил репутацию большого и серьезного писателя не только благодаря врожденному таланту и исключительной плодовитости, но во многом вследствие обращения к крупным литературным формам – повести и роману – при доминирующем положении в иранской прозе жанра рассказа. Высокий статус глубокого и масштабного автора за М. Доулатабади закрепил его многотомный эпический роман «Келидар» (1968–1982), являющий собой широкое социально-историческое полотно, возможно, сравнимое с «Тихим Доном» М. Шолохова. За рубежом М. Доулатабади стал известным благодаря английскому переводу его запрещенного в Иране романа «Крах полковника» (*The Colonel*) (нач. 1980-х гг.), где содержится отличный от официальной точки зрения взгляд на последствия исламской революции 1979 г. Творческая свобода и независимость в суждениях, приверженность гуманистическим идеалам, подлинный патриотизм, живая связь с народной культурой и традициями персидской классической литературы, действительно, позволяют считать М. Доулатабади одним из крупнейших современных иранских писателей.

Сказанное выше подтверждает важность и научную обоснованность темы рецензируемой работы А. Р. Ишмухамедовой, учитывая и то обстоятельство, что творчество М. Доулатабади не только еще не известно русскоязычному читателю (ни в переводах, ни в критических обзорах), но мало освещено даже в специальной отечественной литературе. Этим объясняется список использованных в работе источников, где преобладают статьи иранских литературоведов и критиков, а также многочисленные интервью самого М. Доулатабади, извлеченные главным образом из сетевых ресурсов.

На основе этих источников, к которым следует добавить упущенное А. Р. Ишмухамедовой из виду печатное издание бесед иранских журналистов с писателем под названием «Мы тоже люди» (*Mā nīz mardom-ī hastīm*) (Тегеран, 1994), в первой части рецензируемой работы составлен очерк творческой биографии М. Доулатабади, существенно дополняющий сведения, которые можно почерпнуть из опубликованных на русском языке трудов Дж. Дорри. Заметный акцент А. Р. Ишмухамедова делает на воспоминаниях самого писателя, характеризующего разные этапы своей жизни и оценивающего главные факторы, стимулировавшие его писательскую карьеру. Обращают на себя внимание детские воспоминания М. Доулатабади, выходца из крестьянской семьи и во многом самоучки, сформировавшего свой взгляд на мир в среде простого народа иранской глубинки. Именно в такой среде и почти в тех же местах, где писатель родился и вырос, происходит действие многих его произведений, в том числе романа «Пропавший Солуч».

Полагаю, в очерке биографии писателя А. Р. Ишмухамедовой удалось хорошо показать связь его семейных корней с последующими литературно-художественными достижениями. Любопытными мне показались приводимые автором работы высказывания писателя о его обучении грамоте, письменному языку, первом знакомстве с литературой, увлеченности чтением: «Именно в начальной школе произошло его знакомство с миром литературы; именно там до него донесли мысль о том, что собранные вместе буквы составляют слова, а организованные определённым образом слова – предложения. Доулатабади считает это «открытие» самым важным обретением своего детства, которое позволило ему научиться читать книги и отворило дверь в богатейший мир как персидской, так и мировой литературы» (с. 8). Параллели таким воспоминаниям о восприятии грамоты почти как чуда, открывающего дорогу к знанию, можно найти и у крупных мировых классиков, например, у

А. М. Горького в его «Детстве» и «Моих университетах». Путь М. Доулатабади в большую литературу, как отмечает А. Р. Ишмухамедова, ссылаясь на слова писателя, начался с его писем друзьям и первых художественных сравнений: «Когда я прочел твое письмо, я почувствовал, что я – булыжник, который упал в спокойный пруд» (с. 16).

Высоко оценивая тщательность А. Р. Ишмухамедовой в подборе и анализе высказываний М. Доулатабади о своей жизни и карьере, необходимо указать на то, что представленный в работе очерк биографии писателя намного выиграл бы, если бы, во-первых, автор добавила в него больше фактической информации и хронологии (например, о работе Доулатабади журналистом в 1960-х гг., сотрудником Центра развития культуры в первой половине 1970-х гг., подробностях его ареста и тюремного заключения в 1975–1977 гг. и других событиях жизни и трудовой деятельности, сыгравших важную роль в его становлении и совершенствовании как писателя). Во-вторых, автору следовало четче структурировать собранные в первой главе сведения, отделив биографическую мемуарную часть от библиографической, содержащей к тому же краткие аннотации к произведениям автора.

Непосредственно с творчеством М. Доулатабади знакомит вторая глава работы А. Р. Ишмухамедовой, где выполнено литературоведческое исследование романа «Пропавший Солуч» (1977). О художественном значении этого романа говорит тот факт, что он был переведен на несколько языков, в том числе на английский, норвежский, итальянский, хинди (с. 5). Тем не менее в обзорном труде Дж. Дорри (1999) этот роман даже не упомянут. Таким образом работу А. Р. Ишмухамедовой можно оценить как первую попытку представить русскоязычному читателю критический анализ этого произведения. Хотя в работе заметны некоторые следы влияния статьи Э. Сейяхпоша о романе «Пропавший Солуч», недавно опубликованной в электронной версии *Encyclopedia Iranica* (2015), А. Р. Ишмухамедова самостоятельно исследует большой по объему оригинальный персидский текст произведения по трем выбранным направлениям: социально-исторический фон, образы персонажей, язык и стиль романа. Необходимое внимание автор уделяет таким дискуссионным вопросам в критике романа и творчества М. Доулатабади в целом, как соотношение стереотипности и индивидуальности в изображении характеров литературных героев, в основном женщин, а также качество стилизации прямой речи персонажей под разговорный язык их социумов.

Отличное понимание исследуемого литературного материала и его языка А. Р. Ишмухамедова иллюстрирует почти профессиональным переводом начального раздела романа на русский язык (сс. 63-80). Этот перевод, приводимый в Приложении вместе с персидским оригиналом и английским переводом К. Растегара 2007 г., дополнительно подтверждает полную самостоятельность работы А. Р. Ишмухамедовой над источником и компетентность во владении современным литературным фарси (об этом свидетельствует в первую очередь адекватная художественная передача многочисленных персидских фразеологизмов).

Кроме указанных выше замечаний по содержанию работы, можно добавить еще два технических. Во-первых, система ссылок требует большей системности, а сам библиографический список – по меньшей мере алфавитной упорядоченности. Во внутритекстовых ссылках на сетевые ресурсы следует указывать авторов цитируемых материалов, а не адреса интернет-страниц (например, в случае с материалами из упомянутой *Encyclopedia Iranica*). Во-вторых, персидскую графику лучше оставить только в цитатах, а при передаче оригинальных названий сочинений и других собственных имен, а также в ссылках (и даже в библиографии) удобнее и правильнее пользоваться транскрипцией, предпочтительно латинской, что является устоявшейся практикой в иранистической литературе.

Выпускная работа А. Р. Ишмухамедовой «Махмуд Доулатабади и его роман “Пропавший Солуч”» содержит плодотворные результаты аналитической работы с крупным по объему литературным источником на современном персидском языке, отвечает необходимым квалификационным требованиям и заслуживает высокой оценки.

Профессор кафедры
иранской филологии
М. С. Пелевин

04.06.2016